

ЛЮДМИЛА РЖЕВСКАЯ

ЯГУАР И
ГОЛУБКА

Людмила Ржевская
Ягуар и Голубка. Роман

«Издательские решения»

Ржевская Л.

Ягуар и Голубка. Роман / Л. Ржевская — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-745205-6

Любовно-приключенческий роман, рассказывающий о жизни тайных обществ и организаций некоторых стран нашей планеты. О том, какие эксперименты проводят над людьми гипнотизеры, работающие на службах у разных организаций. Роман очень познавательный для разного возраста людей, начиная с 18 лет.

ISBN 978-5-44-745205-6

© Ржевская Л.
© Издательские решения

Содержание

Часть 1.	6
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Ягуар и Голубка

Роман

Людмила Ржевская

Дизайнер обложки Екатерина Бирюкова

© Людмила Ржевская, 2020

© Екатерина Бирюкова, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-4474-5205-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1. Твоя цель – хирург

1

В этот лагерь я попал раненым. Не знаю, кто меня подобрал, кто лечил и сколько времени я выздоравливал. Помню только, что досматривали машины на границе, как началась стрельба. И на этом все мое прошлое для меня закончилось. Когда я открыл глаза, передо мной стояли два солдата, одетые в полевую форму. И говорили они на непонятном мне языке. Потом один из них спросил:

– Ну что, Иван, пришел в себя?

– А разве я Иван?

– Нам все равно, кто ты, для нас ты Иван. Жить хочешь? – спросил он. – Тогда выздоравливай быстрее и поедешь с нами.

– Жить все хотят, – ответил я.

– Вот и правильно, только дураки умирают за идею или за родину. Наша родина – это наша Земля. Родина там, где тебе хорошо живется, где тебя уважают и ценят и хорошо платят. Мы через два дня приедем за тобой. За тебя тоже хорошо заплатят там, куда мы тебя доставим.

Он говорил на русском языке, потому что я его понимал, хотя совсем этот человек не был похож на русского, скорее на китайца, корейца или вьетнамца. Второй же с ним явно был кавказец с длинной бородой и четками в руках.

– Ты помнишь свое настоящее имя и откуда ты? – спросил он. Я подумал, что не стоит им рассказывать, кто я и откуда, ради безопасности своих близких людей. И ответил:

– Я ничего не помню, даже имени своего не знаю, не помню, что было со мной.

– И такое бывает, – сказал китаец, – после ранения в голову забудешь все. Но это и к лучшему. Там тебе дадут новое имя, подправят лицо, научат всему, и ты снова станешь человеком.

Они действительно приехали за мной через два дня. Я был еще очень слаб, едва мог подняться с постели. Они подхватили меня под руки и усадили в машину. Ехали мы часа два по очень крутой дороге в гору, потом спускались к лесу, и наконец я увидел за проволоочной оградой обычные солдатские казармы. И я не ошибся, это действительно были солдатские казармы. Только вот чьи они, оставалось загадкой. Меня привели в кабинет, где сидели два человека в военной форме без опознавательных знаков.

– Кто он и что умеет делать? – спросил тот, что сидел за столом.

– Пока ничего. Иван, мы его так назвали, был ранен в голову, наши его выносили, по всей видимости, он русский. Но не помнит даже своего имени, болел больше месяца. Думаю, что вам Иван будет полезен, – говорил китаец, кавказец же все время молчал.

– Красавчик, такой нам очень нужен для покорения женских сердец. Отведите его в лазарет. Пусть покормят, а потом к нашему психиатру, – приказным тоном сказал военный и кивнул китайцу. – Дорогу знаешь, не первый раз ты нам свои трофеи доставляешь. О цене поговорим после осмотра твоего красавца нашим доктором. Сам понимаешь, я рисковать не могу.

Китаец кивнул, поклонился, и мы вышли из кабинета.

В лазарете нас встретили врач и медсестра. Обе женщины смотрели на меня так, словно я был привидением.

– Боже, какой худой! Тебя как зовут, доходяга?

– Наверное, Иван.

– Ну да, оттуда все Иваны приходят, – сказала медсестра, – а меня зовут Люба, а докторшу – Света, будем тебя кормить и лечить. И слушайся нас. Будешь слушаться – дольше проживешь.

В палате, куда меня привели, лежали пять человек: два чеченца, два украинца и армянин. Все уставились на меня. Я и впрямь выглядел очень странно: голова была забинтована, а на шею болтался странного цвета шарф с иероглифами.

– Любаша, кто его привел, опять наш китаец? – заговорил с медсестрой армянин.

– Ну конечно, китаец. Видишь, метку оставил, шарф ему на шею повесил, чтобы помнили: ОН – его.

Две недели я провел в лазарете, кормили хорошо. Солдат так не кормят, я быстро поправился, набрал вес. Все больше молчал и слушал, о чем говорили другие. Но из их разговоров я мог понять одно, что скоро нас всех отвезут в какой-то лагерь на какую-то подготовку для дальнейшей работы. Но никто не знал, что это за лагерь, где он находится и чему там обучают. И этот день настал. Нас всех шестерых посадили в микроавтобус и куда-то повезли, ехали долго. Окна в автобусе были плотно задернуты белыми шторами, и так они прилепали к окну, что отодвинуть их было нереально.

– Почему нас никто не охраняет? – спросил я у армянина.

– А зачем? – сказал он. – Из этой машины выбраться все равно невозможно. Да и куда бежать? И кто мы такие, если даже имен своих не помним? И документов у нас нет, и что за страна – не знаем, – вздохнул он и отвернулся.

Наконец через несколько часов микроавтобус остановился, и нас вывели на улицу. Мы стояли во дворе большого особняка, обнесенного высоким каменным забором. Меня поразила его высота, примерно два с половиной метра, а сверху колючая проволока.

«Ну точно тюрьма», – подумал я.

Но это не было тюрьмой, на самом деле это был ближневосточный отдел специальной подготовки бойцов с особыми, специальными, поручениями и заданиями, которых отправляли в разные страны планеты. Но расскажу все по порядку. Всех определили в комнаты по два человека. Моим напарником по комнате стал армянин. Нас накормили и сказали, чтобы мы ложились спать, а утром нам предстоит знакомство с руководством базы.

2

Утром, после завтрака, меня привели в кабинет к доктору. Как я понял, это и был врач-психиатр. Он был высокий, седой, с правильными чертами лица, светло-серые глаза не моргая смотрели на меня.

– Ну, раздевайтесь до трусов, будем вас осматривать, – заговорил он на русском языке, но с небольшим прибалтийским акцентом. – Мне рассказали, что вы русский пограничник, в плен попали после ранения в голову и теперь абсолютно ничего не помните. Полная амнезия. Но это для вас даже лучше. Это очень хорошо в таких обстоятельствах ничего не помнить.

Доктор уложил меня на кушетку и стал водить по моему телу очень странным инструментом, который постоянно пищал и мигал.

– Да, голубчик, ранение сказалось на всем вашем организме, пару месяцев вам придется пробыть здесь, а там видно будет. Раз в вас заинтересованы здешние друзья, не пропадете. Одевайтесь, мне все понятно.

В кабинет к доктору зашел мужчина лет сорока, он что-то спросил у врача на английском языке, а затем, повернувшись ко мне, сказал:

– Хорошо, парень, что ты русский, отныне ты гражданин России, зовут тебя Сергей Скворцов, тебе двадцать пять лет, родом ты из Самары, вырос в детском доме, со всем остальным тебя познакомят, когда придет время. Ясно, Сергей Скворцов?

Так я стал Скворцовым Сергеем.

Потом пошло интенсивное лечение и тренировки. Бег на длинные дистанции, стрельба, изучение языков, в основном учили английскому и русскому языку. А еще искусству обольщения женщин и переодеванию, чтобы мог принимать за считанные секунды другое лицо, другой вид. То есть из молодого крепкого парня превращаться в старика, женщину или вообще в глухонемого калеку. С того момента в комнате я стал жить один. Куда исчезли пятеро остальных парней, я не знал и не спрашивал. В столовой завтраки, обеды и ужины также проходили в одиночестве, пока я завтракал, мою комнату убирали. Но кто это делал, я никогда не видел. Скорее всего, это было необходимо для дальнейшей моей работы в этой организации. Так прошел, по моим подсчетам, год. За это время меня ни разу не выпустили за ворота особняка. Я не знал, где я нахожусь, что это за страна и к чему меня готовят. В комнате, где я жил, вообще не было ни одного зеркала – ни в ванной, ни в коридоре, ни в столовой, куда ходил есть три раза в день. Я даже не знал, как я выгляжу. Но пришел день, когда доктор в своем кабинете подвел меня к одной из закрытых дверей и сказал:

– Заходи, будем делать из тебя элегантного, умного, доброго и умеющего ценить женскую красоту мужчину. Мужчину, перед которым не должна устоять ни одна женщина.

Он подвел меня к зеркалу: на меня смотрел молодой человек выше среднего роста, подтянутый, загорелый, с красивыми голубыми глазами, светло-русыми волосами, с хорошо уложенной прической, правильными чертами лица, немного припухлыми губами. На меня смотрел красавец мужчина, мечта большинства женщин.

– Ну как, узнаешь себя? – спросил врач.

– Нет, я не знаю этого человека.

– Это теперь ты, Сергей Скворцов, русский обаятельный мужчина, с ангельским характером, по профессии лингвист, учитель иностранного языка, а конкретно – английского. Скоро у тебя экзамен. Не подведи доктора и своих учителей.

Он никогда не говорил мне, как его зовут, а когда я однажды его спросил, как его имя, он ответил: «Зови меня просто доктор».

– А теперь будем подбирать рубашки и костюмы. Надеюсь, тебя научили этикету, этикетке и как правильно одеваться по случаю жизненных обстоятельств. Оденься так, словно ты идешь со своей женщиной в театр, это твое первое свидание, ты не должен свою избранницу ничем шокировать.

Так я примерял вещи из гардероба в тайной комнате доктора раз пять, пока не сказал:

– Доктор, я устал, я все это выучил, я знаю, как ведет себя и как одевается приличный человек в приличном обществе. Может, хватит меня проверять?

– Думаю, что хватит, выправка твоя солдатская тебе очень пригодилась, и лицо твое красивое. Если бы китаец тогда, на границе, не разглядел тебя, вряд ли бы ты сейчас был жив и стоял передо мной. Но это еще не все. Сегодня я вошью тебе в плечо чип, по которому важные люди смогут отслеживать тебя везде и, когда надо, прийти на помощь. Не бойся, это не больно. И я не попорчу твою красивую кожу. А вечером к тебе в комнату придет еще одна учительница, ты не должен с ней разговаривать, она не должна будет слышать твой голос, видеть твое лицо, ты наденешь вот эту маску. Ты будешь ее слушать и подчиняться ей, делать все, что она будет говорить тебе и делать с тобой.

Я понял, что это будет женщина, с которой я должен научиться правильно вести себя в постели с женщинами, научиться любить их и заниматься сексом, быть отличным любовником. Одного пока не понимал: для чего все это?

Прошло еще две недели учебы в постели. Мне такая учеба понравилась. Моя учительница по сексу была весьма привлекательной женщиной, она многое умела проделывать с мужчинами, а меня учила, как возбудить женщину, очаровать ее всего лишь несколькими при-

косновениями рук, губ, как почувствовать женщину, чего она хочет в данный момент, как доставить ей максимальное удовольствие при сексе. Она рассказывала:

– Знаешь, парень, у каждой женщины есть особые места на теле – это те точки, где больше всего расположено эрогенных рецепторов: мочка уха, губы, соски, пальцы рук, шея, клитор, живот, колени. Я знала девушек, которые только от одного прикосновения к их соскам готовы были тут же отдаться мужчине. Ну что, пробуем? Целуй меня в шею. Чувствуешь, как запульсировала жилка под твоими губами? Спускаешься ниже, легонько языком щекаешь мои соски, все мое тело уже напряглось, еще два поцелуя в грудь – и я твоя.

И она принялась целовать меня в губы, затем очень легко, еле уловимыми движениями языка прикасаться к мочкам моих ушей, стала спускаться вниз и поглаживать шею, целовать грудь, руками касаться пениса, слегка сжимая его. Я уже не сдерживался, я отпустил себя, я хотел ее, и мы занялись с моей учительницей сексом.

– Ты в постели мне нравишься, умеешь доставить удовольствие партнерше, – говорила она. – Это самая важная часть в отношениях между мужчиной и женщиной. Если твоей избраннице не понравится секс с тобой, она никогда тебя не полюбит.

И вот наступил час, когда все экзамены были сданы, все мои учителя остались довольны своей работой надо мной. И я предстал перед «важным человеком» в его кабинете, где не было роскоши, все было сделано так, как того требовала необходимость военного времени.

«Важный человек» был одет в гражданскую одежду, но по выправке, походке, голосу было件нятно, что он военный. На вид было ему лет сорок пять, а значит, чин у него не ниже полковника, а может, и выше. Заговорил он со мной на английском языке:

– Присаживайтесь, господин Сергей Скворцов. У нас с вами будет долгая беседа. Со своими документами вы еще не знакомы. Вы знакомы только со своим именем и фамилией. Взгляните на документы. Это ваши паспорта. К ним будут прилагаться все необходимые для вас атрибуты. Диплом об образовании, чемодан с вещами и деньги. И запомните: у вас нет прошлого, у вас есть только настоящее и, может быть, будет будущее, если будете хорошо выполнять свою работу. С вашей легендой о вашей прошлой жизни в детдоме вас познакомит доктор, с коим вы уже знакомы целый год. Там, в Самаре, в детском доме действительно жил мальчик Сергей Скворцов, потом в восемнадцать лет его проводили в армию, и больше о нем никто и ничего не слышал. Теперь его место займете вы.

А теперь взгляните вот на эту фотографию. Этой женщине двадцать восемь лет, она хирург в городской больнице Санкт-Петербурга. Хороший хирург. И она нужна нам здесь. Ваша задача – влюбить ее в себя, жениться на ней и вывезти ее из России. Куда вы полетите в свадебное путешествие, вам сообщат дополнительно, после того как вы на ней женитесь. Есть одно но: она замужем за офицером-подводником. Это не должно вас смущать, она должна развестись с мужем и уехать с вами. Это будет ваше первое задание, и от того, как вы с ним справитесь, будет зависеть ваша дальнейшая жизнь. Надеюсь, вы меня понимаете. Теперь вы наш человек и полностью зависите только от нашей организации. И не вздумайте самостоятельно что-либо предпринимать. Не забывайте, мы будем всегда знать, где вы и с кем. Для этого и вшиваются чипы всем нашим сотрудникам и даже нам. У меня все. Обо всех дальнейших действиях с вами проведет консультацию доктор Ян. Фото не забудьте, оно вам будет нужно. А теперь идите к доктору.

Он замолчал и пристально посмотрел мне в глаза. А я наконец-то узнал, что моего наставника, доктора-психиатра и моего земляка, зовут Ян.

Ян рассказал мне о жизни в детском доме настоящего Сергея Скворцова, о некоторых его проделках на всякий случай и в какую часть его забирали из Самары. И куда потом отправили служить.

– Твоя задача, Сергей, – влюбить в себя эту женщину. Зовут ее Нина Викторовна Забелина. Эта фамилия у нее по мужу, девичья же ее фамилия Лавренева, она хирург от бога.

У них династия такая, начиная с прадеда все в семье были хирургами: и дед с бабушкой, и мать с отцом, и она. Родители у нее умерли в прошлом году, причем сначала отец, а через месяц мать. Для нее это было страшным ударом. Ее муж в это время был в море. Он, Артем Забелин, служит офицером на военной подводной лодке в Санкт-Петербурге. Дома бывает не больше месяца, а потом снова на лодку и в поход. Так что Нину соблазнить, думаю, тебе будет нетрудно. Она уже устала от одиночества. Надеюсь, ты усвоил уроки по психологии оболыщения женщин? Женщины – существа другого рода, нежели мужчины. Они не любят грубости, наглости, позерства. Они хотят любви, ласки, тепла, а главное – видеть рядом с собою надежного мужчину, за которого можно в любой момент спрятаться, укрыться от всех проблем, стоять за ним как за каменной стеной. Ты должен влюбить ее в себя так, чтобы она, как говорится, за тобой в огонь и в воду пошла, а рядом с тобой даже смерти не боялась, а случись, что тебя убьют, могла бы отомстить тем, кто повинен в твоей гибели. Ты понял, кем ты должен стать для этой женщины? Один совет дам тебе: сам не влюбись в нее до такой же степени.

– Скажи, Ян, зачем она вам?

– Она хирург, хороший хирург, а нам на наших базах нужны хирурги-женщины не подневольные, не похищенные, а влюбленные, работающие добровольно, работающие ради любви. На данном этапе она будет работать ради любви к тебе, своему мужу. Пока с тебя знаний достаточно. Задача ясна? Жениться на Нине и привезти ее куда скажут.

Завтра ты вылетаешь в Санкт-Петербург. Там ты прописан вот по этому адресу, загляни в свой паспорт, там уже стоит прописка. Из аэропорта ты на такси доедешь до своего дома. Вот ключи от квартиры, а вот шифр от входной двери дома, запоминай. Твои соседи по лестничной площадке – семейная пара и молодожены. Квартира у тебя двухкомнатная, для Нины ты ее снимаешь. Работаешь переводчиком в одной туристической фирме. На выполнение задания тебе три месяца, максимум четыре, если вдруг что-то пойдет не так. Связываться по интернету только со мной. В квартире уже есть ноутбук, шкаф с одеждой и деньги. Вот тебе две кредитные карточки. Трать деньги разумно, чтобы не вызвать ни у кого подозрений. Деньги твои, но это аванс за работу. Надеюсь, что с заданием ты справишься, земляк. И запомни: прошлого у нас с тобой нет, родины тоже нет, есть только настоящее. И ни в коем случае нигде и никогда не заводи детей, это мой тебе добрый совет. Иметь детей в нашей организации и при нашей работе строго запрещено. Давай до встречи. Да, забыл тебе сказать: ты атеист, ни во что и ни в кого не веришь. Только в себя и свой разум. Надеюсь, он у тебя есть и будет. И еще, не забывай про чип. Это важно. И живи. Жить можно где угодно, и хорошо жить, если правильно относиться к жизни.

В аэропорт меня везли в машине с затемненными стеклами. Все, что я успел разглядеть из окна автомобиля, – это высокие крыши домов, много солнца и мечети.

«Ясно, это какой-то восточный город. Может, Турция, а может, Египет, – подумал я. – Хорошо, что уже весна, а то в Питере, говорят, погода бывает отвратительной».

3

В аэропорту Санкт-Петербурга я сел в такси и назвал адрес, куда меня везти. Таксист оказался пожилым человеком и очень разговорчивым.

– Откуда такой загорелый? Отдыхали, наверно?

– Да, отдыхал в Турции, там уже народ в море купается, – соврал я, хотя за год, что жил почти у берега моря, так ни разу в море и не искупался. Кроме бассейна во дворе особняка с морской водой, я моря не видел.

За сорок минут водитель доставил меня прямо во двор дома, где я должен был временно проживать. В Питере я раньше вообще никогда не был. И этот город мне показался очень большим и очень чужим. Дверь открылась легко, код от подъезда оказался правильным и лег-

ким, запомнить его не составляло труда. Дом постройки девятнадцатого века, лифта не было, свет в коридоре такой, что едва можно было различать номера квартир на дверях. Пришлось на четвертый этаж подниматься пешком. Но квартира выглядела вполне уютной. В комнате уже все было приготовлено для встречи гостя: на столе стоял свежий борщ, хлеб, сметана и рядом с тарелкой лежали приборы для еды, а под салфеткой записка: «Прихожу убирать и готовить еду с 12 до 15 часов. Меню оставляйте на столе, все продукты в холодильнике. Если вам что-либо понадобится из продуктов дополнительно, пишите, расчет два раза в месяц – 1 числа и 15. Моя зарплата – 20 000 рублей в месяц. Ключи у меня есть. Зовите меня Алина. Ваша домработница».

«Надо же, – подумал я, – побеспокоились даже об этом. Скорее всего, она будет выполнять роль не только домработницы, но и шпионки за мной. Ну и ладно. Тоже мне задание – женщину соблазнить, жениться на ней и увезти в свадебное путешествие!»

В спальне на тумбочке возле кровати я нашел карту города, большую и подробную. Придется изучить все улицы Питера. А надо ли? Красным фломастером были выделены две точки: улица, где находилась больница, в которой работала Нина, второй точкой была моя улица и мой дом.

Это чтобы не заблудился, решил я. Совсем за идиота считают, что ли? Но ведь сам же прикинулся беспамятным. А то бы расспросы начались или специально память отключать начали бы.

Лежа в постели, я долго думал, как быть, что предпринять, пойти в полицию и все рассказать о том, как после боя на границе офицер-пограничник попал в плен, потом на базу к врагам, причем неизвестно к каким и неизвестно к кому, как и чему обучали и какое задание получил? А вот тут задание – обольстить женщину, жениться на ней и поехать с ней в свадебное путешествие. Да кто мне поверит? Сочтут, что я псих или наркоман. И потом, Ян два раза повторил: «Не наделай ошибок и помни про чип». А что они вшили мне, откуда мне знать, а вдруг там вшит яд? И не успею слова сказать, как сам умру и других подставлю. Нет уж, с полицией подождем. Лучше подумаем, как обставить встречу с Ниной.

Я еще долго ворочался в постели, хотя кровать была большой – явно рассчитана на двоих. Окна моей спальни выходили во двор, и я мог видеть только кроны тополей, начинающих цвести.

Проснулся я, как обычно, рано. Не было еще и восьми утра, завтрак пришлось готовить самому. А заодно и вымыл вчерашнюю посуду после борща. Борщ оказался очень вкусным и аппетитным, и я его съел весь. Надо бы пойти на улицу и заняться зарядкой и бегом. А то с такими борщами на обед и форму потеряю. Переодевшись в спортивный костюм, я вышел во двор и только теперь рассмотрел дом, в котором мне предстояло жить. Всего в доме четыре подъезда, я снимал квартиру во втором подъезде. Во дворе особо разбежаться было негде, и я вышел на улицу оглядеться. Почти рядом с домом находился парк.

«Повезло», – подумал я и пошел к парку. В парке я пробежал круга два, оглядываясь по сторонам, на беговых дорожках я был одинок. И только сейчас вспомнил, что сегодня воскресенье и все нормальные люди еще спят после трудовой недели. Я стал делать зарядку, приседать, крутить туловищем и заметил, что у меня на спортивных кроссовках развязались шнурки. Так как вокруг никого не было, я, не сходя с дорожки, нагнулся и стал завязывать шнурки. И вдруг сзади меня кто-то сильно толкнул, я не ожидал такого удара и упал на колени. Хотел повернуться, но почувствовал, что какая-то тяжесть, очень теплая и урчащая, меня прижимает к земле и не дает подняться. И тут я услышал громкий женский крик:

– Барс, ко мне, ты что творишь? Это чужой человек!

Тяжесть сползла с меня, я поднялся и увидел рядом с собой огромную овчарку, а навстречу уже бежала женщина и кричала на собаку:

– Уйди, паршивец, совсем нюх потерял, чужих за своего принимает! Ради бога, простите, она вас перепутала с моим мужем, у него был точно такой же спортивный костюм. И он всегда нагибался, когда играл с ним. Барс всегда перепрыгивал через него и мчался за мячом. Но муж год назад умер, Барс тоже состарился, а дочь постоянно занята на работе. Вот мне и приходится выгуливать самой собаку. А мне уж за ним не угнаться. Да и по утрам здесь почти никого не бывает, поэтому я его и спускаю с поводка, – тараторила женщина.

– Ну что вы, не надо так переживать, колени заживут, жалобу на вас я писать не стану, – улыбнулся я, – так что гуляйте со своим Барсом сколько хотите, сам виноват, шнурки завязывают на обуви не на беговой дорожке.

Женщина ласково посмотрела на меня и извиняющимся тоном спросила:

– А вы сами где живете? Далеко?

– Да нет, вот в этом доме сразу за парком, я там квартиру снимаю, – показал рукой на дом, который был хорошо виден.

– Надо же, я тоже живу в этом доме в четвертом подъезде, а вы в каком?

– Я во втором на четвертом этаже.

– Ну так идемте, я ваши колени зеленкой помажу, а то, не дай бог, земля все же, в ней и столбняк может быть.

– Да что вы, я дома сам себе коленки зеленкой обрабатую.

– Нет, нет, я сейчас дочери позвоню, чтобы она из больницы вакцину против столбняка захватила. Укол непременно нужно сделать.

– А где работает ваша дочь?

– Да в больнице медсестрой в хирургическом отделении.

«Повезло, – подумал я, – можно будет через медсестру и на Нину выйти».

– Ну что же, звоните дочери, пусть несет свою вакцину, будем делать укол, – сказал я.

– Простите, а как вас зовут?

– Меня зовут Сергей, с вашим Барсом мы уже познакомились, а вот вы не представились еще.

– Меня зовут Вера Петровна, я в прошлом тоже медсестра, а сейчас на пенсии.

– Давно на пенсии?

– Пока еще нет, всего лишь два года. Пенсия небольшая, приходится подрабатывать, за больными иногда присматриваю. Дочка по две смены дежурит. Иногда по ночам даже вызывают, когда срочная операция нужна. Она с Ниной Лаврениевой вместе работает. Это ее хирург и лучшая подруга. Правда, сейчас она Нина Забелина, год назад замуж вышла, за месяц до смерти отца, а потом и матери. А дочка моя, Зина, с Ниной вместе вот уже четыре года работают. Зиночка моя на два года младше Нины. Замуж совсем молоденькой вышла, в девятнадцать лет, за матроса с подводной лодки. Да утонула лодка та, может, слышали? – откровенничала Вера Петровна.

– Да нет, не слышал, я в Питере совсем недавно живу, на работу приехал.

– Так моя Зиночка в двадцать два года вдовой стала. С того момента все одна. А вы женаты?

– Нет, не женат. Холостяк пока.

Разговаривая, мы пришли в квартиру к Вере Петровне. Квартира была как две капли воды похожа на мою.

– Сейчас я вас чаем напою, у меня пряники вкусные есть, хотите?

– Да не надо беспокоиться, я уже дома позавтракал.

– Тогда поднимайте штанины, будем зеленкой мазать ваши ссадины.

Я закатал спортивные брюки, на коленях действительно были ссадины и немного крови. Вера Петровна взялась обрабатывать мои раны. Все колени были в зеленке. Я опустил штанины и хотел было уже уходить, но в дверь постучали.

– Это дочь, я не люблю, когда звонят, она всегда стучит, звонят только чужие.

Вера Петровна открыла двери, в прихожую вошли сразу две молодые девушки.

– Ниночка, и ты за компанию пришла, у меня уже завтрак готов. Да вот несчастье, Барс человека поранил. Ну проходите, раздевайтесь, чай пить будем. Я ему колени уже зеленкой помазала.

– Вера Петровна, а как же укол от столбняка? – спросил я, входя в прихожую.

Девушки посмотрели на меня и переглянулись.

– Это и есть ваш раненый? – спросила Нина.

Я узнал ее сразу, она была гораздо привлекательнее в жизни, чем на фотографии.

– Да, это я с поцарапанными коленками, но уже все в порядке. Вера Петровна постаралась вылить на них полфлакона зеленки. Думаю, что можно обойтись без укола.

– Ну уж нет, вакцину принесли, будем делать укол, да, Зиночка? – И Нина подмигнула Зине. Девушка достала шприц, набрала вакцину:

– Присядьте, пожалуйста, на диван и закатайте рукав выше локтя.

– Меня зовут Сергей, – сказал я, садясь на диван, – укол так укол. Как зовут вас обеих, я уже знаю. Вера Петровна мне про вас рассказывала.

Зина сделала мне укол, и мы все вместе пошли на кухню пить чай. Видимо, сейчас при дневном свете они обе меня хорошо рассмотрели. Я специально сел за стол так, чтобы на меня падал дневной свет и Нина с Зиной увидели, насколько я красив, но красив именно мужской красотой. Девушки с минуту молчали и внимательно меня разглядывали, я улыбался и тоже молчал, но заметил, как щеки у Зины стали покрываться румянцем, а Нина вдруг спросила:

– Вера Петровна, а где это ваш Барс находит таких красавцев?

– Где же еще, в парке на беговой дорожке. Перепутал Сергея с моим Колей, спортивные костюмы у них одинаковые.

– Мама, мы скоро будем чай пить? А то есть с ночи что-то очень хочется.

Зина поднялась и стала на столе расставлять чашки для чая. За чаем Вера Петровна рассказала девушкам, что я их сосед по дому, что в Питере совсем недавно.

– А где вы работаете? – спросила Нина, не отводя от меня своих красивых глаз.

– Я работаю в одной туристической компании переводчиком с английского на русский и наоборот. По образованию я лингвист. А проще – учитель английского языка. В Питере совсем недавно живу. Вообще никого здесь не знаю, мои первые знакомые – это Вера Петровна и ее Барс. Девушки, а могу я вас пригласить в кино или в театр? А то я совсем один здесь, – и посмотрел сначала на Зину, потом на Нину с такой улыбкой, что обе девушки смутились. А Вера Петровна поспешила добавить:

– Конечно, Сережа, можешь, что им делать самим в выходной день? У одной муж в море, у второй вообще никого нет. Они согласны.

– Мама! – возмутилась Зина. – Ну что ты говоришь!

– Ну вот и договорились. Тогда до вечера, добрые феи, встречаемся в восемнадцать часов у вашего подъезда, Зина.

Я поднялся и пошел к двери, за мной поспешила Вера Петровна, я на прощанье поцеловал ей руку, послал воздушный поцелуй девушкам и вышел.

«Вот так удача! И придумывать встречу не надо, она уже состоялась», – заулыбался я сам себе и довольный собой пошел к себе домой выбирать рубашку и костюм для театра и ресторана.

Интересно, какое впечатление у них сложилось обо мне? Нужно крепко подружиться с Верой Петровной, чтобы от нее узнавать все новости о девушках и впечатлении, которое я произвожу на них. Вот только их две, а я один. Это задачу усложняет. В том, что они обе в меня влюбятся, я нисколько не сомневался. Их первая реакция при встрече со мной говорила о том, что я понравился им обоим.

А в квартире меня ждал сюрприз. Мне было приказано никогда не выключать компьютер. Я его и не выключал. Еще с порога я услышал, как мой ноутбук сигналил без остановок. Я подошел к столу, где стояло чудо техники, и увидел, что у меня уже появилась электронная почта, скайп и пришли письма. Кто-то в мое отсутствие бывает у меня. Неужели это домработница? Разумеется, что мое первое задание да еще на моей бывшей родине под контролем. Как я мог подумать, что меня так просто отпустят и никого ко мне не приставят в надзиратели? Нет, голубчик, это не те люди и не та организация, чтобы все пускать на самотек. Ты под полным контролем как в том особняке, так и в этой квартире в Питере. Письмо на электронной почте было коротким и понятным: «Сергей, почту обязан просматривать два раза в день, утром до 9 часов и вечером после 22. Твое кодовое имя – Ягуар. Пароль от твоей почты будешь знать только ты. Вот он. Запомни и сотри. В понедельник ты отправишься в туристическую фирму „Сатурн“, там тебя уже будут ждать. Ты переводчик. Директор фирмы в курсе. Договор подписан, тебе нужно будет приступать к работе. Успехов. Твой доктор Ян».

Но до понедельника есть еще сегодня, свидание, театр или ресторан, а что получится!

Ровно без пяти шесть вечера я стоял у подъезда Зиночки, поднял голову вверх – они тоже жили на четвертом этаже – и увидел, как задернулась занавеска: кто-то за мной наблюдал. Это хорошо, значит, ждут. Я выглядел идеально хоть для ресторана, хоть для театра: белая рубашка, цвета морской волны галстук, темно-синий костюм из дорогого английского магазина и черные туфли ко всему наряду. И разумеется, я не поленился сходить к ближайшему метро и купить дамам цветы: по три красных розы каждой.

Девушки не заставили себя долго ждать. Зиночка спустилась первой, я подарил ей цветы, поцеловал в щеку и сказал:

– Зиночка, вы так очаровательны и так прелестны, будто ангел с небес на землю спустился. Куда только смотрят мужчины? Не понимаю, почему до сих пор вы не обзавелись мужем и малышами, похожими на вас? Несправедливо!

Зина залилась краской и очень сильно смутилась, но цветы взяла и поблагодарила. Мне начинала нравиться эта игра, я был волком, а они овечками. Я об этом знал, а они нет. И это придавало мне странной уверенности в себе. Через минуты две подошла и Нина, она выглядела очень элегантно в своем белом костюме, белых туфлях на очень высоких каблуках. Костюм был не из дешевых и не из российских бутиков. Я сделал ей навстречу шаг, поклонился, взял за руку, чуть-чуть сдвинул ее пальцы, подарил розы и галантно поцеловал руку. Нина краской не залилась, как Зина, в ней светилась радость, что наконец-то вечер она не проведет одна, но Нина хотела казаться спокойной, будто каждый день ходила на свидания к незнакомым мужчинам. Только от моих натренированных глаз не могло укрыться ее волнение и внутренняя радость.

– Боже, какая восхитительная женщина стоит передо мной! Я бы от такой жены не отходил ни на один шаг и никогда не заставлял бы ее тосковать холодными вечерами одну!

– Рыцарь нашелся, – проворковала Нина и легонько стукнула меня цветами по руке. – Идемте, Сергей!

– А куда пойдём? – спросил я и тут же добавил: – Пошли для начала в какой-нибудь приличный ресторан и поужинаем, а то я с утреннего чая больше ничего и не ел, голодный как волк! – И это было правдой. – Не волнуйтесь, девушки, плачу я. На сегодняшний вечер я ваш герой. А вы мои Снегурочки.

Я подхватил обеих под руки, они засмеялись, и мы пошли в ближайший ресторан. Ресторан, который был недалеко от их домов, ресторан, который Нина всегда посещала со своим мужем, когда тот возвращался домой. И это была ее первая и самая большая ошибка, там ее знала вся обслуга ресторана. И вдруг, когда ее муж на службе, где-то далеко в океане под водой, она приходит в ресторан с подругой и красавцем мужчиной, который без стеснения ухаживает за ней. Ужин мне понравился, а после бутылки хорошего вина девушки развеселились

и стали более откровенными. Я был учтив и галантен и выполнял любой их каприз и пожелания. И Нина попросила:

– А давайте пойдем танцевать. Я так давно не танцевала, целую вечность.

Я подошел к пианисту и заказал «Танго для двоих». Попросил, чтобы он сыграл его несколько раз. У меня ведь две партнерши, и ни одну из них нельзя обидеть. На первый танец я пригласил Нину, на второй Зину. Я очаровывал их со всеми познаниями психологии обольщения женщин – так, как меня обучали в закрытом особняке мои учителя по обращению с женщинами. Но кажется, я превзошел все ожидания, даже свои. Обе женщины смотрели на меня такими влюбленными глазами, что я понял: позови я сейчас обеих к себе в постель – они бы пошли. Но не стоит торопиться, чтобы не спугнуть дичь. Пока мне нужна была только одна – хирург Нина. Повеселились мы на славу. Одной бутылки вина не хватило, потом было шампанское и коньяк. Я весь вечер веселил девушек, рассказывал смешные анекдоты, читал им стихи Пушкина, благо выучил пару наизусть еще в детстве, но все время помнил, что я на задании и переборщить или ошибиться нельзя. В ресторане мы пробыли почти до двенадцати часов ночи. Выйдя из ресторана, я обеих опять подхватил под руки, и мы пошли к дому Зины. На прощанье все расцеловались, как будто знали друг друга сто лет, Зина посмотрела на меня, и я понял, что ей явно не хотелось меня отпускать, но надо было провожать Нину.

– До завтра, Зиночка, – сказал я, – а теперь я провожу Нину домой, не могу же я отпустить девушку одну в такую ночь!

Когда захлопнулась дверь в подъезде за Зиной, Нина вдруг взяла меня под руку, прижалась ко мне.

– А теперь провожай меня.

Жила Нина на этой же улице в двухстах метрах от нашего с Зиной дома. Мы подошли к дому Нины, поднялись на ее этаж, Нина стала открывать дверь квартиры и уронила ключи на пол. И тут я увидел, насколько она пьяна. Она едва не валилась с ног. Я поднял ключи, открыл дверь, Нина уже просто висела на моей руке. Когда вошли внутрь, я сразу понял, что это квартира родителей Нины. Мебель была старой, комнаты большие и неухоженные. Да и когда Нине было убирать и расставлять все по полкам, если она целыми сутками пропадала в больнице. Мне пришлось раздеть ее и уложить в постель. Оставлять ее одну в таком состоянии было страшновато, а вдруг ночью ей станет совсем плохо. Я лег спать на диване в другой комнате, сняв с себя только костюм и галстук.

Нина проснулась раньше меня, приняла душ, приготовила завтрак: кофе и два бутерброда, потом подошла ко мне и стала будить. Я открыл глаза и сразу даже не сообразил, где я нахожусь. Потом вспомнил ресторан.

– Вот это мы вчера погуляли с вами. Давно у меня не было такой разрядки, – засмеялась Нина и добавила: – Душ принимать будете?

– Нет, Нина, дома приму душ, пора мне отсюда убираться, пока твои соседи не проснулись. Не хочу тебя компрометировать, ты ведь все-таки замужняя дама. Да и мне сегодня на работу выходить, надо привести себя в приличный вид.

– А можно тебе задать один вопрос? – поставив две чашки на стол, спросила Нина.

– Задавай, если смогу, отвечу.

– Почему ты вчера не пришел ко мне в постель, а лег на диване? Другой мужчина обязательно воспользовался бы ситуацией и переспал с женщиной, да еще в таком состоянии.

– Нина, я не другой мужчина, я Сергей Скворцов, и пользоваться такой ситуацией, как ты выразилась, подло и низко. И я не хочу терять друга в твоём лице из-за одной пьяной глупости. Я не насильник, я мужчина, причем хорошо воспитанный.

– А я тебе нравлюсь?

– Ты мне, Нина, очень нравишься, но я никогда не стану пользоваться такими ситуациями, я подожду твоей любви и моей любви. Вот тогда у нас все будет по согласию, а не по ситуации, я все правильно объяснил?

– Какой же ты правильный! Я таких в своей жизни пока не встречала.

– А твой муж? Разве он неправильный?

– Он подводник.

– И что?

– Давай не будем сейчас говорить о моем муже. Садись за стол и пей кофе, а то остынет, а мне уже на работу пора. Больница в нашем районе, десять минут ходьбы, на метро бежать не надо.

Из дома мы вышли вместе. И прямо в дверях столкнулись с Зиной.

– А я за тобой, как всегда. Не опоздала?

Зина посмотрела на Нину и на меня, но вряд ли что-либо поняла.

Нина, вероятнее всего, объяснила Зине, что между нами ничего не было, что просто ей стало плохо и я остался у нее, чтобы не оставлять ее одну.

На пробежку и зарядку я не пошел, не успевал. Надо было срочно ехать в компанию и знакомиться с дирекцией и моими обязанностями. Турфирма от моего дома находилась далеко. Скорее всего, для того, чтобы, если бы вдруг за мной была слежка, мог ее заметить. Сначала я ехал на метро в жуткой давке, потом на автобусе с водителем и кондуктором восточной национальности, плохо говорившими на русском языке и еще хуже понимавшими этот язык.

До офиса я добрался с опозданием на полчаса. Директор компании, милостивый мужчина лет пятидесяти, пригласил меня в свой кабинет. Вся турфирма состояла из пяти комнат и располагалась на втором этаже старинного особняка.

– Присаживайтесь. Меня зовут Игорь Иванович, я ваш начальник, вы наш переводчик, иногда я буду отправлять вас в командировки по мере надобности, но чаще у нас будет работа с иностранными туристами в городе. Чтобы больше вы не опаздывали на работу, мы вам выделим служебный автомобиль, вот ключи, автомобиль во дворе, подойдите к окну. – Я поднялся из-за стола и подошел к окну. – Видите вон ту белую машину? Она ваша. Надеюсь, опозданий больше не будет. Выходные дни у вас тоже будут, когда захотите их взять. Но по воскресеньям мы иногда трудимся. Туристы, знаете ли, любят выходные дни, – с какой-то жесткостью в голосе наставлял меня Игорь Иванович.

– Хорошо, мне все равно когда работать. Что-то нужно подписать из документов? – спросил я.

– Нет, ваша компания уже все подписала. Мы работаем только с компаниями, платим за переводчика деньги компании, а ваша компания рассчитывается с вами.

«Надо же, какая хитрая система, – подумал я. – Ни тебе зарплаты, ни личного договора, ни человека, если искать начнут. Они работают с компанией, а с них взятки гладки. Как все продумано! Чья же все-таки это разведка? Год прожил с ними в особняке, а так и не понял, кто они. Но может, это и к лучшему, что ничего ни о ком не знаю».

В офисе туристической фирмы мне выделили отдельный кабинет и дали материалы, которые я должен был перевести с русского на английский для какой-то другой фирмы. В моем кабинете висела карта России, стоял глобус, лежало много словарей на полке, на столе стоял компьютер не российского производства, стул для меня, графин с водой на тумбочке да еще мусорная корзина под столом. В час дня я отпрашивался на обед, сел за руль казенной машины и полчаса потратил на дорогу. Мой обед стоял на столе, на этот раз меня ждала уха из лосося. Так как меню составить я не успел, Алина сама побеспокоилась о моем разнообразном питании, чтобы я не каждый день ел борщ. После обеда, собираясь снова ехать на фирму, я у своего подъезда встретил Веру Петровну, она выгуливала Барса. Увидев меня, женщина делано удивилась:

– О, вы уже с машиной, каким образом?

– Здравствуйте, Вера Петровна, машина не моя, казенная, на работе выделили, чтобы не опаздывал. А вы мне не подскажите телефон Зиночки на работе?

– Конечно, подсказу, записывайте.

И Вера Петровна продиктовала мне рабочий телефон хирургического отделения в больнице.

«Вот и славно, – подумал я, – продолжим развивать события».

Дежурство в больнице менялось в четыре часа дня, я позвонил на рабочий телефон в хирургию в половине четвертого. Трубку подняла Зина:

– Слушаю вас.

Я сразу узнал ее голос.

– Зиночка, это Сергей, ваш сосед, вы когда домой собираетесь? Я могу вас подвезти, я тоже заканчиваю свой рабочий день.

Я даже по телефону почувствовал, как Зинины щеки стали краснеть, а голос вдруг стал прерывистым и глухим:

– Вы обеих нас заберете или это приглашение только для меня?

– Зиночка, что за вопрос? Если вы освобождаетесь обе, то, конечно, заберу вас обеих, у меня пятиместная машина, правда, пока только казенная и всего лишь Жигули, но думаю, что с вашей помощью заработаю и на «мерседес».

В телефонной трубке было слышно, как в кабинет кто-то вошел, и Зина прикрыла трубку рукой. А я услышал:

– С кем это ты все по телефону болтаешь? Не с Сергеем ли?

– А хоть бы и с ним, так что? – огрызнулась вдруг Зина.

– Да ничего, просто хочу сказать, парень он классный, перспективный, не упusti, была бы сама не замужем, не отдала бы тебе его. Сейчас таких, как он, редко встретишь. Так мы идем домой?

– Ты иди, а мне надо кое-какие бумаги разобрать еще, – отвернувшись к окну, произнесла Зина.

– Ну смотри, я пошла собираться.

Нина ушла, а Зина стояла у окна и смотрела на улицу, ожидая меня. И я приехал ровно в четыре часа дня. «Пунктуальность – это тоже удел настоящих мужчин», – так любил говорить мой учитель этикета. Увидев меня, Зиночка мигом спустилась на крыльцо больницы. Я открыл дверь машины:

– Прошу вас, леди, такси подано! – улыбнулся я. – А Нина где?

– Нина сегодня ушла пораньше, там у нее дома дела какие-то, – соврала мне Зина. Я-то знал, что Зина влюбилась в меня с первого взгляда и хотела остаться со мной наедине. Зиночка была очень мила, не красавица, но и не дурнушка, стройная фигурка, длинные русые волосы, большие карие глаза оттеняли длинные ресницы, по-детски пухлый маленький ротик придавал ее лицу какое-то неземное очарование. И я поймал себя на мысли, что Зиночка мне уже нравится больше, чем Нина, но моя цель – это хирург. «А почему бы не привезти им сразу двух? – подумал я. – И я не в обиде буду, и им медсестру не искать, может, что и получится? Ладно, посмотрим, как оно дальше все сложится».

Но переспать с Зиночкой мне уже не терпелось. Я знал, что женщина после стольких лет одиночества, встретив такого мужчину, каким я для нее предстал, не откажет мне ни в чем, даже в постели, на втором свидании. И я не ошибся. Всю дорогу, пока мы ехали домой, я смотрел на нее такими влюбленными глазами, что Зина вся румянилась и опускала свои глаза, стараясь не смотреть на меня. Но я своими вопросами все время заставлял ее смотреть мне в лицо и видеть перед собой красивого, утонченного, элегантного мужчину, не пошляка, не нахала, а немножко романтика, такого рыцаря восемнадцатого века. Проезжая мимо метро, я остано-

вил машину, выбежал на минуту и купил ей букет роз. Принимая от меня розы, она покрылась такой густой краской, что розы померкли перед ней в моих глазах. И я подумал: «А чего тянуть? Пусть все с нею у меня случится сегодня». Я остановил машину у своего подъезда. Подал руку Зине, она вышла и посмотрела мне в глаза не мигая.

– Поднимемся ко мне? – спросил я.

Она кивнула. В квартире я снял с нее плащ, май в Питере был прохладным, с себя снял пиджак, провел ее на кухню:

– Может, похозяйничаешь? Посмотри, что там есть в холодильнике. Голодная, наверно. Давай поедим, а потом поговорим.

Зина открыла холодильник и удивилась:

– Да у тебя тут чего только нет! Ты еще и любитель поесть вкусно!

– Чего греха таить, люблю вкусно поесть, сладко поспать и в порядке квартиру держать.

Зина быстро накрыла на стол, но вино не достала из холодильника.

– А где вино? У меня хорошее вино, рюмочка за ужином нам не повредит. Давай за встречу!

И я сам достал бутылку шардоне, поставил бокалы на стол и налил по полному бокалу вина.

– Ну, за что выпьем? За вторую встречу или за любовь? – и посмотрел ей прямо в глаза. Она не отвела глаз и сказала:

– За любовь.

Мы выпили по полному бокалу, я снова наполнил бокалы, но Зина отставила бокал:

– Не хочу быть пьяной.

– Я тоже не хочу быть пьяным.

Я подошел к ней, вывел ее из-за стола и стал целовать: сначала плечи, потом волосы, потом губы. Она не сопротивлялась, она ждала этого момента, ее подстегнуло на такой шаг со мной и то, что в Нине Зина увидела соперницу. Я поднял ее на руки и понес в постель. А там я испытал на ней все искусство любовного секса. Я медленно ее раздевал, гладил все мыслимые и немыслимые места, целовал ее шею, уши, щеки, груди и ниже, и, когда почувствовал, что она вся трепещет, как рыбка на сковородке, я медленно, прижимая ее к себе всем телом, вошел в нее своим уже до предела напряженным пенисом. И в этот момент из ее груди вырвался стон, а затем и мой крик пронзил ее уши. Это было только начало, мы занимались с ней сексом до самого утра. У нее разрывался телефон, но она не поднимала трубку. В моих руках она делала все, что я шептал ей на ухо, делала то, что никогда и ни с кем не могла бы проделать, я тоже был счастлив. Я полностью овладел ее телом – и не только телом, но и душой. Она мне нравилась, и я понял, что теперь, после такой ночи, она навеки моя. И ни один мужчина уже никогда не сможет в ее глазах сравниться со мной, а тем более заменить меня.

Проснулись мы только к обеду. Наши телефоны разрывались от пения на разные мелодии всех стран мира. Звонили Зине, звонили мне.

– Зина, подними свою трубку, иначе начнется у тебя дома кошмар, – сказал я ей, натягивая на себя халат. Зина взяла телефон, ей звонила мама.

– Mamochka, у меня все в порядке, я большая девочка, я никуда не делась, скоро приду, позвони Нине и скажи, что я заболела.

Зина стала быстро одеваться и старалась не смотреть на меня.

– Ну ты чего, Зиночка, ведь нам же было хорошо вместе, правда? Этого не надо стесняться, мы взрослые люди, и мы любим с тобой друг друга.

Я обнял ее за плечи, притянул к себе, крепко поцеловал в губы, повалил ее на кровать, и мы снова занялись сексом. Безумным сексом, мы оба соскучились по ласке, по теплу, по любви и сексу, мы в постели просто сходили с ума. Что мы только не вытворяли! Потом сползли на пол и продолжили секс на полу, я вертел ее во все стороны, я превзошел в сексе

даже свою учительницу из особняка, а Зина просто беспрекословно подчинялась моему безумству и сама со мной начала проделывать такие штуки, от которых у меня кружилась голова. И я забыл о словах, сказанных мне доктором Яном: «Смотри сам не влюбись так сильно, как хочешь влюбить в себя женщину». Я терял голову. Я влюбился.

Теперь каждую ночь Зиночка оставалась у меня, а наутро бежала сначала домой, а потом на работу. Мне она каждое утро, каждый вечер и каждую ночь, а потом еще несколько раз днем по телефону говорила:

– Милый, любимый, единственный! Я так люблю тебя!

И мне это очень нравилось, мое самолюбие было удовлетворено. Я покорил ее полностью. Я пока еще не совсем осознавал, что тоже уже люблю ее. Эту хрупкую, милую, по-детски доверчивую женщину.

А на мой электронный адрес приходили письма от доктора: «Медсестра – это хорошо, но нам нужен хирург-женщина. Не забывай».

И я об этом не забывал, я думал, думал, как мне увезти обеих женщин, и выход, как мне казалось, нашел.

Однажды утром, сидя за столом, я у Зины спросил:

– Ты кому-нибудь рассказывала о наших отношениях? Нина знает о нас с тобою?

– Что ты, о нас с тобою знает только мама, но она никому ничего не скажет. А Нина может только догадываться о нас, но я ей ничего не рассказываю.

– Милая моя Зиночка, давай пока до поры до времени оставим наши отношения в тайне. Не хочу, чтобы наши имена обрастали сплетнями. И пойдем сегодня ужинать в ресторан, а то мы заперлись с тобой, как мыши, дома. Нина, наверно, о нас уже бог знает что думает. Давай мы сегодня все втроем пойдем ужинать в ресторан. И Нину позовем, ей, наверно, одной очень скучно, а то она меня скоро возненавидит, что я у нее подругу увел.

– Хорошо, пойдем в ресторан, только ты ее сам пригласи, а то как я буду от твоего имени ее приглашать?

– Зиночка, тогда дай мне ее номер телефона, и я приглашу вас обеих в ресторан.

И Зина продиктовала мне мобильный телефон Нины.

К тому времени я уже знал, что, когда приходят подводники с лодки на берег, на которой служит муж Нины, они в первый же вечер сами, без жен и своих женщин, идут в этот ресторан, заказывают водку, закуску и пьют почти всю ночь. Их все знают здесь, поэтому многих даже оставляют до утра прямо в ресторане на полу спать, чтобы не тревожить близких. У подводников это называется «отходняк». Таким образом они снимают многомесячный стресс службы на своих подводных лодках без солнца, ласки и любви своих женщин, без твердой земли под ногами. И за это их никто не осуждает, все понимают: стресс нужно снять сейчас любым способом, лишь бы домой вернулись в нормальном состоянии. Поэтому радиogramму они отправляют домой о своем прибытии на день позже, чем всплывают на поверхность в родном порту, и идут гудеть в свой излюбленный ресторан. Именно этим обстоятельством я и решил воспользоваться в дальнейшем, разрабатывая свой план, как заставить Нину бросить мужа и уехать вместе со мной и Зиночкой в наше с ней свадебное путешествие.

Вечером в ресторане, когда мы втроем уже осушили бутылку совињона и весело болтали ни о чем, Нина загадочно смотрела то на меня, то на Зину, а потом сказала:

– А ну признавайтесь, у вас роман?

– Не просто роман, – ответил я, – а самая настоящая любовная идиллия, а закончится она у нас свадьбой, причем очень скоро.

Зиночка покраснела и улыбнулась как-то виновато.

– Ну ты, подруга, и скрытная! А мне так ничего и не рассказывала. И долго это уже у вас продолжается?

– С первого дня нашего знакомства, – ответил я.

– Вот как! – воскликнула Нина. – Значит, твоя болезнь несколько дней проходила в постели Сергея? А я-то, дура, думала, что ты у нас и вправду святоша. А эта святоша захомотала такого парня, причем в первый же день!

– Тут, Ниночка, ты не права, – возразил я улыбаясь, – это я захомотал Зиночку на второй же день нашего знакомства. А что мне было делать, ты ведь замужем и, надеюсь, мужу не изменяешь, пока он в море?

Нина вдруг смутилась и сказала:

– А давайте потанцуем. Можно, Зина, я приглашу на танец твоего будущего мужа?

Зина, как всегда, залилась краской и ответила:

– Он мне пока еще не муж, и разрешения спрашивай у него.

Заиграли вальс, я подхватил Нину и закружил ее по залу, нежно прижимая к себе, а на ушко шепнул ей:

– Нина, если бы ты была не замужем, то, как знать, возможно, я бы и стал твоим мужем, но разрушать браки не в моем стиле.

– Надо же, какой правильный. Жаль, что Зина – моя подруга и моя коллега, а то бы я тебе быстро разрушила всю твою правильность. Не могу же я стать любовницей будущего мужа своей лучшей подруги?

– Не можешь, потому что замужем, а Зина тут ни при чем, обычно лучшие подруги и уводят мужей у подруг.

Музыканты пошли на перекур, а мы снова сели за стол. Зина вопросительно посмотрела на меня, но я взял ее руку в свою, нежно погладил, поцеловал и сказал:

– Все в порядке, не переживай, вот говорю при нашей с тобой свидетельнице, что завтра пойду просить, Зина, твоей руки у твоей матери. Не откажешь, если мать будет согласна выдать тебя замуж за меня?

– Не откажу, я согласна выйти за тебя замуж прямо сейчас и прямо в этом ресторане. – И мы все весело засмеялись.

– Вот в этом ресторане мы и устроим свадьбу, – улыбаясь говорил я. – Нина, а вы будете свидетельницей у Зины?

– А куда я денусь? Конечно, буду, у меня ведь ближе Зины и ее матери в этом городе никого нет.

– А как же муж? – спросил я.

– Муж далеко, а подруга рядом.

В это время из дальнего угла ресторана к нам шел мужчина, и я увидел, как Нина засмушалась. Мужчина подошел к нашему столу и поздоровался:

– Нина, представь меня своим друзьям, надеюсь, что это твои хорошие друзья?

– Да, это моя подруга Зина, а это ее жених Сергей. Познакомьтесь, это Михаил Федорович, родной дядя моего мужа Артема.

– Добрый вечер, Михаил Федорович, – сказал я и протянул ему руку. – У вас замечательная невестка, и говорят, что она еще и замечательный хирург. Присаживайтесь за наш столик, – и я пододвинул ему стул. Он сел за наш стол, я попросил официанта, чтобы тот принес нам еще один бокал, разлил всем остатки вина, мы выпили за знакомство, и тут я заметил, что Нина чувствует себя в его присутствии неловко. Чтобы как-то сгладить ситуацию, я заговорил с Михаилом о его работе, а девушки побежали в это время в туалет то ли от смущения, то ли от дядиного пристального внимания. Когда они вернулись, мы все собрались уходить, уже в дверях ресторана Михаил остановил Нину:

– Подожди, мне поговорить с тобой надо.

Нина остановилась, а мы с Зиной вышли на крыльцо, но его грубый голос был нам хорошо слышен:

– Что это за хлыщ с тобой танцевал весь вечер?

– Это не хлыщ, а жених моей лучшей подруги, это во-первых. А во-вторых, я станцевала с ним всего один танец. И по какому праву вы меня допрашиваете?

– А по такому, милая невестка, что твой муж – мне родной племянник, и я не позволю марать наше имя такой прошмандовке, как ты. Пока муж в море деньги для нее зарабатывает, она по кабакам шляется!

– Да как вы смеете со мной так разговаривать! – возмутилась Нина.

И я решил, что пора мне вмешаться в их диалог. Вернулся в прихожую ресторана и громко спросил:

– Нина, тебя еще долго ждать? А то нам с Зиной пора идти!

– Иду! – закричала Нина и выбежала на крыльцо вслед за мной.

Мы быстро пошли в сторону нашего дома.

– Зайдешь к нам? – спросил я и добавил: – А то с таким родственником тебя одну на улице страшно оставлять.

И мы втроем поднялись ко мне в квартиру.

– Спасибо тебе, – улыбнулась Нина, – а то бы я еще долго выслушивала его оскорбления.

– А в чем дело? Почему он к тебе так негативно относится? И как ты вообще, умная, образованная женщина, позволяешь с собой разговаривать в таком тоне?

– Он думает, что это я перебежала ему дорогу по службе. Михаил мечтал женить племянника на дочери своего начальника, а тут я объявилась у Артема. И Артем предпочел меня дочке дядиною начальника. Вот с того момента он меня и невзлюбил. Надо же было ему сегодня в этот же ресторан заявиться и меня увидеть с вами. Теперь точно Артему настучит, какая у него жена шлюха.

Зиночка достала из холодильника еще бутылку вина и закуски.

– Ну так зальем с горя дядины претензии! – засмеялся я и обнял за плечи обеих женщин. Они тоже засмеялись и сели за стол. Так мы веселились до середины ночи, пародируя дядю Артема и весь его разговор с Ниной. Взглянув на часы, а было уже два часа ночи, я сказал Нине:

– Ну куда ты пойдешь в такую ночь? Оставайся у нас, Зина тебе приготовит постель на диване.

Нина не возражала, Зина постелила ей в комнате на диване, а мы с Зиной отправились в нашу спальню. Душ принимать никто не стал, было слишком поздно для водных процедур. Я специально оставил дверь в нашу комнату приоткрытой, так, чтобы с дивана можно было увидеть постель и что там происходит. Как только Зиночка юркнула под одеяло, я сразу же начал ее ласкать, она тихонько шептала, что это неудобно, Нина в комнате, но я не слушал ее, я знал, что Нина нас слышит, что ей сейчас очень плохо, что она завидует Зине и злится, что упустила меня. И я начал неистово с Зиной заниматься сексом, она так стонала, а я так кричал, что Нина не выдержала, встала с дивана, увидела нас совсем голыми в постели и захлопнула дверь в спальню. А утром она сказала:

– Ну вы, ребята, даете, я такого еще не видела и не слышала.

– И не увидишь, и не услышишь, если не заведешь себе такого же любовника, как я, – засмеялся я и, обвязавшись полотенцем так, чтобы женщина могла рассмотреть то, что ее интересует в мужчине больше всего, пошел в ванну. Нина не сводила с меня глаз, а с Нины не сводила глаз Зина. Игра продолжалась.

Буквально на следующий день в обеденный перерыв мне позвонила Нина.

– Сергей, ты можешь освободиться сейчас примерно на час?

– Могу отпроситься, если это что-то срочное.

– Это срочное, буду ждать тебя у своего подъезда через полчаса.

– Хорошо, я буду.

Я не знал, зачем она меня зовет. Но когда увидел Нину, все понял. Она стояла у подъезда вся взволнованная, растерянная и такая просящая о любви и ласках, что мы, вбежав в квар-

тиру, начали срывать одежду друг с друга и, повалившись на ковер, занялись сексом. Я показал ей такой секс, какой она даже во сне не могла себе представить. Она стонала, кусала губы, впивалась своими ноготками мне в спину и просила: «Еще, еще!» Наверное, прошел час, прежде чем мы остановились.

– Молчи и ничего не говори, – попросил я Нину, – наше с тобой время – это обед, как сегодня. Каждый день, кроме субботы и воскресенья, – и добавил: – Как жаль, что в России нельзя жениться сразу на двух женщинах. Я бы предпочел быть мусульманином, чтобы иметь сразу двух жен – тебя и Зину.

Она закрыла мне рот рукой. Так начался мой роман с Ниной. Каждый день в обед в ее квартире на полу мы занимались с ней любовью, сексом, разговорами, поцелуями и ласками, да такими, о которых непосвященная большая часть планеты даже не подозревает. А все ночи напролет я проводил с Зиной. И мне стали не нужны тренировки бегом: я так выматывался с женщинами за день и ночь, что начал худеть. Зина ни о чем не догадывалась, я давал ей столько любви и ласки по ночам, что в ее голове даже мысли не могло возникнуть о моей измене ей с ее лучшей подругой.

Как и обещал, я пошел к Вере Петровне просить руки ее дочери Зиночки в субботу. У меня был выходной, и у Зины с Ниной тоже. Мы с Зиной заранее пригласили Нину домой к Вере Петровне, я купил теще цветы и золотой кулон на цепочке в виде двух спаянных сердец. Вера Петровна уже накрыла стол, мы принесли вино и фрукты, я подарил теще цветы и подарок, которого она не ждала и была так рада подарку, нам с Зиной, а главное – рада за Зиночку, что та наконец-то обрела счастье и выходит замуж.

Когда я, встав на одно колено и держа Веру Петровну за руку, просил у нее позволения жениться на Зиной, Нина украдкой смахнула слезу, а вслух сказала:

– Рада за тебя, подруга, надеюсь, что Сергей будет для тебя хорошим мужем.

А Вера Петровна продолжила:

– Рада за вас, дети мои, благословляю вас, живите в мире и дружбе, в любви и радости, – и вдруг обняла меня и заплакала. – Ах, Барс, ты такой молодец, ты для моей Зиночки мужа нашел.

И она погладила по спине старую овчарку.

Все вместе мы решили, что свадьбу сыграем в том же ресторане, который изредка посещаем. День свадьбы назначили на конец июня, в субботу. Свидетельницей к Зине была приглашена Нина, а свидетелем ко мне решили пригласить моего начальника Игоря Ивановича. День свадьбы мною был выбран неслучайно, именно в этот день в этот ресторан должны были прийти подводники, а вместе с ними и муж Нины.

Приглашенных на свадьбу было мало, только отделение хирургии, где работали Зина и Нина. Все вместе мы составляли компанию в десять человек. Меня это устраивало: места в ресторане хватит и для подводников. К тому же мама Зиной настаивала не собирать большой компании и не тратить слишком много денег попусту.

До свадьбы оставалось двенадцать дней. Мои встречи в обед с Ниной не прекращались. Наш с нею секс становился все более страстным. Занимаясь со мной сексом, она постоянно мне шептала:

– Я люблю тебя. Скажи, что мне делать, когда вернется мой муж?

– Я не знаю, Ниночка, ты можешь поехать с нами в свадебное путешествие.

– И как это будет выглядеть? А если Зина обо всем догадается?

– Я обещаю, она ни о чем не догадается. Мы придумаем, как тебя взять с нами в путешествие.

– Скажи, ты любишь меня? – спрашивала Нина.

– Я тебя очень люблю, и, если бы ты не была замужем, я бы женился на тебе.

– А Зину ты тоже любишь?

– И Зиночку люблю, я вас обеих люблю. Ты же медик, знаешь, что все мужчины полигамны и не могут всю жизнь любить только одну женщину. Не зря мусульманам разрешают иметь четырех жен.

– Я не понимаю, как возможно то, что случилось. Мы же с Зиной подруги, а я стала любовницей ее жениха и будущего мужа.

– Потому и стало возможно, что у вас одинаковые вкусы, вот вам и понравился один и тот же мужчина, – успокаивал я ее. – Не переживай так, оставайся собой, Зина никогда не узнает, что ты моя любовница. Я люблю тебя, – когда я говорил это Нине, и вправду чувствовал, что люблю их обеих.

Платье Зине мы купили в свадебном салоне лучшее, Вера Петровна ахала:

– Да зачем же столько денег переводить на одно платье? На эти деньги можно всей семье полгода жить, а потом куда его?

Я смеялся и успокаивал тещу:

– Да не переживайте вы так, наша Зиночка золотая и достойна лучшего на всей планете. А денег я заработаю на всех.

– Зина, как же тебе повезло с Сергеем! – восклицала Вера Петровна и вытирала платочком глаза.

Зина просто порхала и вся светилась, она не знала, как мне угодить, и постоянно спрашивала, чего я хочу.

– Хочу, – отвечал я, – секса с тобой.

И уносил ее в постель. Я никогда не думал, что секс с женщиной может превратиться в такую страсть, которая засасывает сильнее наркотиков. Я становился рабом любви. Мне хотелось секса постоянно, причем с обеими женщинами. Я их обеих считал своими женами и нисколько не смущался от того, что каждой из них я изменяю с другой. Я считал, что иметь жену и любовницу – это в порядке вещей. Я удовлетворял их обеих, дарил им ласки, свою любовь, я научил их такому сексу и такому блаженству при соитии со мной, что только за это они мне должны были быть благодарны. И они были благодарны. Зиночка светилась от счастья, а Нина все чаще плакала. А я радовался, что они не просто влюблены в меня, а любят без памяти, что пойдут за мной на край света, а не только полетят в свадебное путешествие.

Расписались в загсе с Зиной мы при двух наших свидетелях и ее матери. Кольца надели друг другу на пальцы золотые, себе я купил обычное обручальное кольцо, а Зине – с небольшим бриллиантом. Выпили шампанского и поехали на моей машине кататься по городу. Нине было очень тяжело все это видеть, но она крепилась и улыбалась, поздравляя подругу.

Свадебную вечеринку в ресторане мы назначили на восемь часов вечера. К этому времени подводники, пришедшие в ресторан на пару часов раньше нас, уже вовсю гудели. Их сдвинутые столы были завалены бутылками и закуской. Пили они в особой части ресторана, куда посторонним вход был воспрещен. Мы же заказали столы в самом центре ресторана. Да и столов-то нужно было всего два. Нам тоже их сдвинули и украсили по-свадебному. Наше застолье было в самом разгаре, нам кричали «Горько!», и я на глазах у всех коллег Зины целовал ее в губы, обнимал, а сам тайком наблюдал за Ниной. Я даже представить себе не мог, какие муки она испытывала в этот момент. И где-то примерно часов в десять вечера, когда наша вечеринка была в самом разгаре, вдруг распахнулась дверь закрытого тайного помещения ресторана и прямо в зал ввалилась толпа пьяных подводников. Среди них был и Артем Забелин – муж Нины. Он сразу увидел ее и закричал, замахал руками:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.